

| АЛРУД

| **Стратегический
дайджест**

АПРЕЛЬ 2026

Представляем Вашему вниманию информацию о значимых законопроектах, судебных делах и комментариях в сфере регулирования обществ, имеющих стратегическое значение для обороны страны и безопасности государства («Стратегические общества»), за **апрель 2026 г.**

Отсутствие новых законодательных инициатив в апреле (после принятия в марте изменений в Закон о стратегических инвестициях¹) позволило нам сфокусироваться на теме «контроль иностранного инвестора». Вопрос крайне актуален в свете правоприменительной практики, которая показывает, насколько важно четко трактовать это понятие.

В рамках этого выпуска разберем несколько дел – они проиллюстрируют, насколько широко на практике может быть истолкован контроль.

Правоприменительная практика

РАСШИРИТЕЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ КОНТРОЛЯ ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТОРА

Суд кассационной инстанции **поддержал** ФАС России в споре с рыболовными компаниями.

Напомним, что в 2023 г. ФАС России выявила незаконный контроль корейских компаний над группой рыбодобывающих обществ АО «Дальрыбпром», ООО «Миккор» и ООО «Аринай». Компании обратились в суд с требованием о признании недействительным заключения ФАС России.

Дело интересно тем, что суд первой инстанции удовлетворил требования истцов и указал, что **российское законодательство не предусматривает возможности расширительного толкования признаков и критериев определения контроля иностранного инвестора.**

¹ Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» («Закон о стратегических инвестициях»)

Суд первой инстанции аргументировал свою позицию тем, что мажоритарным акционером является гражданин РФ, а совет директоров был сформирован только из граждан РФ без иностранного гражданства и вида на жительство.

С 2022 г. участниками ООО «Миккор» являются гражданин РФ (доля 75,1%) и иностранный инвестор (доля 24,9%). Суд установил, что иностранный инвестор имеет право прямо или косвенно распоряжаться менее 25% общего количества голосов, что соответствует положениям Закона о стратегических инвестициях.

Иными словами, суд первой инстанции оценивал возможность осуществления контроля иностранными инвесторами через буквальное толкование положений Закона о стратегических инвестициях.

Однако апелляционный суд отменил это решение и полностью поддержал позицию ФАС России.

Судом установлено, что, несмотря на соответствие формальным критериям, **иностраный инвестор обладал реальной возможностью определять ключевые решения хозяйствующего общества.** Фактический контроль осуществлялся группой корейских компаний, ведущих деятельность в сфере логистических и посреднических услуг, связанных с хранением, переработкой, дистрибуцией и оборотом рыбной продукции.

В частности, передача в залог судов, являющихся критически важными для осуществления промысла, лишала российское общество операционной самостоятельности. Договоры с иностранными инвесторами заключались на нестандартных (льготных) условиях. Поступления от указанных корейских инвесторов выступали единственным либо основным источником финансирования деятельности российских компаний.

Кроме того, антимонопольным органом было доказано, что иностранные инвесторы являлись единственным или преобладающим покупателем как рыбы, добытой компаниями, так и произведенной ими продукции.

Таким образом, совокупность приведенных обстоятельств позволила антимонопольному органу доказать, что контроль иностранного инвестора был установлен через комплекс косвенных признаков (производственно-технической и финансовой зависимости), несмотря на отсутствие формальных признаков контроля.

10 апреля 2026 г. суд кассационной инстанции поддержал апелляционный суд.

Как следует из судебного решения, право определять условия осуществления предпринимательской деятельности может проявляться в виде требования исполнения обязательств, *«подчиняя своей воле и вынуждая действовать в своем интересе»*, при этом такое правомочие может быть не закреплено письменно.

Суд указал, что **для определения контроля возможно использовать различные косвенные доказательства:**

«Допустимо использовать совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, имеющих многозначную связь с искомым фактом, сформированных по результатам анализа корпоративных связей, реальных финансово-хозяйствен-

ных операций, подтверждающих нахождение стратегического общества под **фактическим экономическим контролем** и управлением иностранного инвестора или группы лиц, в которую входит иностранный инвестор»

АЛРУД: «*Дело является наглядным примером того, что, несмотря на наличие формальных критериев определения контроля, предусмотренных в законе, ФАС России и суды прибегают к расширительному толкованию, так контроль может выражаться в экономической, финансовой или производственно-технической зависимости. В свете этого важно своевременно проводить аудит активов, контрактов и проверять структуру контроля, особенно в свете текущих изменений в Закон о стратегических инвестициях.*»

НОВОСТИ

Арбитражный суд Уральского округа **оставил без изменений** решение о признании незаконной приватизации имущества АО «Порт Пермь».

В 2009 г. АО «Порт Пермь» добилось в суде признания незаконным отказа Росимущества в приватизации объектов портовой инфраструктуры: линий электропередач, трансформаторной подстанции, тепловой сети, а также более 30 земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости в центре Перми. Суд тогда подтвердил право предприятия на преимущественный выкуп. В итоге активы были внесены в уставной капитал общества, а затем перешли третьим лицам.

В 2023 г. прокуратура добилась пересмотра этого решения по вновь открывшимся обстоятельствам. **Надзорный орган доказал, что судебный процесс 2009 г. был частью схемы по установлению незаконного иностранного контроля над стратегическим предприятием.** Контроль в итоге получил гражданин Великобритании Чарльз Батлер. Часть спорного имущества, включая земельные участки общей площадью 12,5 га, была передана третьим лицам. Иными словами, по итогам приватизации иностранный инвестор получил контроль над инфраструктурой порта.

Иностранный инвестор утверждал, что спорное имущество используется исключительно для нужд предприятия, поэтому его приватизация законна.

Однако, по мнению прокуратуры, активы являются объектами инженерной инфраструктуры порта, которые не подлежали отчуждению в частную собственность ни на момент приватизации государственного предприятия, ни позднее, на момент передачи третьим лицам.

Суд указал, что приватизация была проведена незаконно, а также подчеркнул, что установление контроля иностранных инвесторов над стратегическим обществом привело к ухудшению финансово-экономического положения предприятия.

«Судебное решение по приватизации способствовало реализации иностранным инвестором цепочки незаконных сделок, направленных на вывод активов порта, его имущественной базы, служащей для целей осуществления его деятельности. Дальнейшие ничтожные сделки, направленные на вывод имущества, привели к прекращению уставной деятельности стратегического предприятия, привели порт к убыточному состоянию, обнулению налоговой базы, массовому сокращению сотрудников».

Кассация согласилась с прокуратурой и нижестоящими судами.

Комментарии

«ГРУППА ЛИЦ, В КОТОРУЮ ВХОДИТ ИНОСТРАННЫЙ ИНВЕСТОР»

В журнале «Право и бизнес» была опубликована статья О.В. Мильчаковой, начальника Управления контроля иностранных инвестиций ФАС России, доцента кафедры конкурентного права МГЮА им. О. Е. Кутафина, кандидата юридических наук. В статье О. В. Мильчакова анализирует понятие «группа лиц, в которую входит иностранный инвестор» в контексте применения Закона о стратегических инвестициях².

Закон о стратегических инвестициях не содержит понятия «группа лиц», а потому для квалификации «группы лиц, в которую входит иностранный инвестор» необходимо обращение к нормам Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

О.В. Мильчакова: **“Чертами группы лиц в комплексе выступают поведение ее членов в едином экономическом интересе и неавтономность, иными словами, зависимость одних членов группы от других или подчинение им. ”**

Например, иностранный участник группы может установить контроль над Стратегическим обществом через предоставление займов, монополизацию сбыта или поставок, тем самым лишив его органы управления самостоятельности.

Особенность Закона о стратегических инвестициях в том, что контроль над предприятием не ограничивается владением более 50% долей в капитале. Контролирующими могут признать даже юридически не связанных между собой лиц, если они обладают различными способами оказания влияния на Стратегическое общество.

² Мильчакова О.В. Особенности понятия «группа лиц, в которую входит иностранный инвестор» // Право и бизнес. 2026. № 1. С. 29 - 34

В статье О. В. Мильчаковой приводятся примеры, когда группа лиц **не признается группой лиц, в которую входит иностранный инвестор**:

- Генеральный директор с гражданством иностранного государства, работающий по трудовому договору и не контролирующий общество;
- Супруга и дети акционера имеют ВНЖ за границей, но не ведут совместный бизнес и не участвуют в финансировании или получении прибыли Стратегического общества;
- Иностранная организация в структуре приобретателя, которая никак не связана с деятельностью предприятия (ни как источник инвестиций, ни как получатель выгоды от деятельности Стратегического общества).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для определения понятия «группа лиц с иностранным инвестором» необходим критерий «инвестиционного статуса»: лицо должно фактически осуществлять инвестиции (деньги, имущество, услуги, информация) либо получать выгоду от деятельности Стратегического общества.

Применение Закона о стратегических инвестициях

Последние новости и правоприменительная практика побуждают нас уделить особое внимание самой важной концепции Закона о стратегических инвестициях – концепции контроля.

Ст. 5 Закона о стратегических инвестициях устанавливает **формальные признаки нахождения Стратегического общества под контролем**:

- 1) Прямое или косвенное распоряжение более чем 25%*/50% голосов Стратегического общества (включая случаи, если право распоряжения перешло к иностранному инвестору временно);
- 2) Право определять решения органов управления хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение, в том числе условия осуществления им предпринимательской деятельности;
- 3) Право назначать ЕИО или более 25%*/50% состава КИО.

Расширительное толкование контроля в деле АО «Дальрыбпром» – не единственный пример, суды приходили к аналогичным выводам и в других делах.

* Для Стратегических обществ – пользователей недр федерального значения и рыболовных компаний

ДЕЛО ЗАО «ТЕФИДА»

ЗАО «Тефида» (в настоящее время ООО «Тефида») **является** одной из рыбодобывающих компаний, осуществляющей добычу крабов на Дальнем Востоке. Между ЗАО «Тефида» и Федеральным агентством по рыболовству были заключены договоры о закреплении долей, квот добычи водных биологических ресурсов, включая доли квот добычи краба.

ФАС России подготовила заключение, согласно которому **ЗАО «Тефида» фактически находилось под контролем иностранных инвесторов, несмотря на формальное владение акциями российскими гражданами.**

Антимонопольный орган доказал полную зависимость общества от иностранных компаний, связанных с его акционерами. Иностранные лица и аффилированные с ними структуры выступали единственными контрагентами общества на всех этапах – от финансирования до сбыта улова.

Также была установлена **финансовая и производственно-техническая зависимость** компании от группы лиц с участием иностранных инвесторов. Это выражалось в систематическом получении беспроцентных займов; ремонте судов, на которых компания вела основной промысел; а также в том, что группа лиц с участием иностранных инвесторов являлась одним из двух крупнейших покупателей водных биоресурсов, добытых ЗАО «Тефида». В связи с этим антимонопольный орган, а впоследствии и суды, пришли к выводу, что условия ведения бизнеса определяла группа лиц с участием иностранных инвесторов.

В связи с установлением ФАС России факта незаконного иностранного контроля, общество утратило право на добычу водных биологических ресурсов. Суды поддержали позицию антимонопольного органа, в силу чего право восстановлено не было.

ДЕЛО ООО «ХАНГЕЛОДА»

ФАС России **установила**, что ООО «Хангелода» находится под контролем иностранного инвестора (гражданина Эстонии П. Кярберга), несмотря на то, что он косвенно владел лишь 24% долей в уставном капитале общества. При формальном отсутствии контрольного пакета иностранный инвестор фактически определял условия ведения предпринимательской деятельности стратегического общества. Самостоятельное обеспечение деятельности без участия иностранного лица оказалось невозможным: на регулярной основе обществу предоставлялись беспроцентные займы, оплачивались его текущие расходы, а также приобреталась значительная часть добытой им продукции.

В результате ООО «Хангелода» утратило право на добычу водных биологических ресурсов и обратилось в суд с требованием о признании заключения ФАС России незаконным, указав, что в настоящий момент 100% долей ООО «Хангелода» принадлежит гражданам РФ.

Тем не менее суд поддержал позицию ФАС России. Как было установлено, устойчивые корпоративные и экономические связи, а также прямая финансовая зависимость общества от П. Кярберга, предопределившая саму возможность ведения бизнеса, доказывают, что формальные изменения в структуре владения были предприняты исключительно с целью сокрытия от государства иностранного контроля над стратегическим предприятием.

Последующее формальное отчуждение доли иностранного инвестора в пользу граждан РФ не повлияло на выводы суда. **Суд указал, что, если право изначально получено с нарушениями, оно подлежит безусловному прекращению, а корпоративные изменения в структуре владения носят формальный характер и направлены на сокрытие реального контроля.** Восстановлено право на добычу водных биологических ресурсов не было.

Дело ООО «Хангелода» представляет особый интерес, поскольку в своем решении суд сформулировал содержание понятия «финансовая зависимость». Как указал суд, финансовая зависимость имеет место при наличии обстоятельств, свидетельствующих о том, что одно лицо не может самостоятельно обеспечивать себя и свою деятельность без помощи другого лица. К таким обстоятельствам суд отнес, в частности:

- Преимущественное формирование доходов одного лица от предпринимательской деятельности за счет поступлений от другого лица;
- Оплату текущих расходов одного лица в основном за счет поступлений от другого лица;
- Регулярное предоставление одним лицом другому лицу беспроцентных и (или) безвозвратных займов, а также оплату таким другим лицом текущих расходов при осуществлении предпринимательской деятельности;
- Регулярное внесение одним лицом платежей за другое лицо третьим лицам за оказанные услуги;
- Приобретение одним лицом большей части продукции, реализуемой другим лицом, и иные подобные обстоятельства.

АЛРУД: “ Практика рассмотренного дела демонстрирует, что при оценке контроля над Стратегическим обществом антимонопольный орган и суд исходят не столько из формальной структуры владения, сколько из реальных экономических отношений. Поэтому Стратегическим обществам следует тщательно анализировать не только корпоративные механизмы контроля, но и любые формы финансовой и производственно-технической зависимости от иностранных лиц — даже если формально доля иностранного участия не превышает пороговых значений, установленных законом. ”

Мероприятие АЛРУД

23 апреля 2026 г. юридическая фирма АЛРУД провела семинар «[ЗПИФы и личные фонды: влияние законодательства об иностранных инвестициях в стратегические отрасли на гибкость инструментов частного капитала](#)».

В рамках мероприятия были подробно разобраны ключевые вопросы:

- Роль ЗПИФов и личных фондов в структурировании бизнеса и планировании преемственности;
- Усиление контроля над Стратегическими обществами;
- Подходы к установлению контролирующего лица – как в ЗПИФах, так и в личных фондах;
- Смещение фокуса регуляторов с формального на фактический контроль над активами.

АЛРУД: *“ В текущих условиях особенно важно проводить оценку рисков еще до передачи активов в фонд – с учетом статуса бенефициара, характера активов и необходимости предварительного согласования с уполномоченным органом. ”*

Контакты

Герман Захаров

Партнер

Антимонопольное регулирование,
Правовое регулирование стратегических
инвестиций

gzakharov@alrud.com

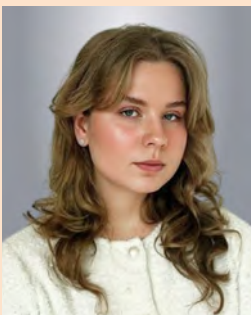

Алла Азмуханова

Старший юрист

Антимонопольное регулирование,
Правовое регулирование стратегических
инвестиций

aazmukhanova@alrud.com

Мария Наумова

Младший юрист

Антимонопольное регулирование,
Правовое регулирование стратегических
инвестиций

maria.naumova@alrud.com

АЛРУД

Юридическая фирма АЛРУД

ул. Лесная, д. 7, 12 этаж Москва, Россия, 125196

T: +7 495 234 96 92

+7 495 926 16 48

E: info@alrud.com

alrud.com

Данная брошюра была составлена на основе анализа информации, полученной из открытых источников, и представляет собой результат систематизации накопленного опыта и понимания юридических норм и правоприменительной практики. Юридическая фирма АЛРУД и авторы данной брошюры не несут ответственность за последствия, возникшие в результате принятия решений на основе данной информации.